Теперь оставалось только решить, как он собирается закончить этот трах лицом. Впрочем, это решение далось ему нелегко. Как только он решил завоевать ее, пока она была в этом платье, он точно знал, что хочет сделать. Хотя кончить ей в рот, прижать ее голову и заставить ее проглотить всю его сперму было приятной мыслью, и он собирался обязательно сделать это позже, он собирался извлечь максимум из этого первого раза. Он не лгал, когда говорил, что она прекрасно выглядит в этом платье; теперь он хотел испачкать его и ее.

Он вытащил свой член из ее рта, и Флер задыхалась и пыталась отдышаться, как только ее горло прочистилось. У нее не было времени думать о том, как перевести дух или успокоить голову, потому что он собирался дать ей кое-что еще, на чем она должна была сосредоточиться. Он сделал это очень осторожно, дождавшись последней возможной секунды, прежде чем вытащить свой член из ее рта, и он только что вытащил его, прежде чем начал дуть.

Гарри успел обхватить член рукой как раз вовремя, чтобы иметь возможность направить его и контролировать место попадания спермы, и у него на уме были конкретные цели. Он прицелился прямо в ее лицо, покрыв своей липкой спермой ее великолепные черты лица от лба до подбородка. Он намеренно воздерживался от секса уже несколько дней, позволяя своему желанию накапливаться, готовясь к этому моменту. Все это прекрасно окупилось, потому что у него было достаточно спермы, чтобы сделать ей незабываемое лицо.

Он даже не остановился на ее лице. Он продолжал так долго, что смог спуститься вниз и оставить пару последних струй спермы на груди ее платья, прежде чем он наконец иссяк. Закончив, он вздохнул и внимательно посмотрел на нее, желая запечатлеть этот момент в своем сознании.

Флер Делакур, самая красивая женщина, которую он когда-либо встречал в своей жизни, стояла на коленях на ковре и задыхалась. Ее лицо было покрыто его спермой, и часть ее стекала в ее открытый рот. Ее язык периодически высовывался и облизывал губы, и он подумал, осознает ли она, что делает это. Грудь свадебного платья, которым она так гордилась, тоже была липкой от его спермы, и хотя часть его души желала, чтобы платье было другого цвета, чтобы оно больше выделялось, ему все равно было достаточно легко посмотреть вниз и увидеть, где он ее пометил.

"Ты никогда не выглядела так прекрасно, Флер", - сказал он. Я думаю, тебе стоит заменить фотографию с помолвки, которая была в "Пророке", на этот снимок. Почему бы не показать миру волшебников твою истинную сущность?".

"Мое истинное "я"?" - пробормотала она, голос был сырым и бездыханным. Это был первый раз, когда она заговорила с тех пор, как его член впервые вошел в ее губы.

"Да", - сказал он, кивнув. "Теперь ты такая, какая есть. Ты не какая-то скучная невеста и будущая домохозяйка Уизли. Ты изменила своему жениху в доме его детства, в то время как он, вероятно, был на улице, выполняя какую-нибудь рутинную работу, которую поручила ему мать. Тебя оттрахали и сделали массаж лица; у тебя даже моя сперма на свадебном платье. Ты шлюха, Флер".

"Нет", - слабо сказала она. Он видел, в каком противоречии она находилась. Это противоречило всему, что она знала раньше. До того, как он вошел в эту комнату, она верила, что выйдет замуж за Билла Уизли и будет блаженно счастлива, а еще она верила, что ее судьба как веелы заключается в том, чтобы каждый мужчина, включая ее мужа, спотыкался о собственные ноги, спеша поклониться ей. Но он показывал ей, как все может быть иначе, и хотя она с трудом расставалась с прошлым, нельзя было отрицать, что она была в восторге от новой жизни, которую он ей подарил.

"Да, Флер", - сказал он, улыбаясь ей. "Или мне следует сказать "уи"? Она закусила губу, не зная, что сказать. Все было в порядке; он знал, что сказать и что сделать. "Ты хочешь увидеть, что будет дальше, не так ли? Ты хочешь узнать, каково это, когда тебя трахают".

Очевидно, что до этого у нее было много секса; велы были чрезвычайно сексуальными существами. Но ее никогда по-настоящему не трахали. Она никогда не была с мужчиной, который мог бы положить ее на спину (или на колени, неважно) и жестко трахнуть. Она так привыкла все контролировать, что ей было трудно представить себе ситуацию, в которой она сейчас оказалась. Однако она знала, что хочет этого; она хотела почувствовать больше. Она хотела узнать, к чему это приведет.

Поэтому, когда он протянул ей руку, она без колебаний взяла ее и позволила ему подтянуть ее к себе. На ее лице все еще были заметны следы нервозности, но в нем было и волнение. Она участвовала в этой поездке, и когда все закончилось, он знал, что она никогда не захочет обернуться назад.

Он так долго думал об этом, пытаясь решить, как он хочет трахнуть ее. Он знал, что хочет начать с траха в лицо, а в конце сделать приятное лицо, и он уже достиг этой цели. Но когда дело дошло до самого секса, он никак не мог решить, как ему действовать дальше. Было так много вариантов, так много позиций, в которых он мог бы взять ее, и он никак не мог решить, что будет лучше. В конце концов, он решил не принимать решение заранее и просто делать то, что кажется правильным в данный момент.

Хотя какая-то часть его души хотела разложить ее на кровати, забраться сверху и взять ее по-миссионерски, пока она была в платье, в насмешку над тем, что можно было бы ожидать в брачную ночь, это не было достаточно захватывающим для того, что он здесь делал. Он был

здесь, чтобы доминировать над ней, и скучная старая миссионерская поза не годилась.

http://tl.rulate.ru/book/2881/68846